

онъ имѣлъ ее самъ. Опасаясь быть непонятымъ, авторъ, вѣроятно, потому и говоритъ: „мы, право, не обскуранты, не ретрограды, не враги свободы; мы даже не считаемъ себя заслужившими почему-то придаваемую намъ кличку консервативной партіи; мы ни къ какой партіи не принадлежимъ“... Вотъ это вполне и безусловно вѣрно: таково бываетъ всегда свойство личныхъ мнѣній; но и для личныхъ мнѣній обязательна, однако, логика, послѣдовательность и правильность выводовъ. Когда идетъ дѣло о такомъ простомъ вопросѣ, какъ о государственныхъ экзаменахъ, нельзя увѣрять, что дѣло идетъ о правахъ и достоинствѣ правительства; нельзя называть „азинаріями“ наши факультеты, и вмѣстѣ мѣрою къ исправленію такого будто бы бѣдственнаго ихъ положенія предлагать государственные экзамены; нельзя на одной и той же страницѣ говорить съ восторгомъ о „живой наукѣ“, движущейся свободно въ массѣ ошибокъ и заблужденій, и въ то же время утверждать, что цѣлью испытаній должна быть поставлена какая-то другая наука, „безспорная“, которой никто не будетъ преподавать, но изъ которой будутъ, однако, экзаменовать. Эти экзаменаторы должны, подобно тому, какъ авторъ статьи стоять внѣ всякихъ партій, стоять внѣ всякихъ научныхъ школъ и не принадлежать ни къ одной изъ нихъ. Вотъ къ какимъ выводамъ мы должны придти вмѣстѣ съ авторомъ, вслѣдствіе того, что онъ не захотѣлъ взглянуть на простое дѣло просто: введеніе государственныхъ экзаменовъ есть вопросъ практическій для правительства, и оно можетъ рѣшить его такъ или иначе, сообразно съ потребностями государственной службы; но никто, конечно, не станетъ утверждать, вмѣстѣ съ авторомъ статьи „Москов. Вѣдом.“, что безъ государственныхъ экзаменовъ „правительство не можетъ установить правильное и плодотворное ученіе въ своихъ университетахъ“. По крайней мѣрѣ мы, и всѣ съ нами знаютъ, что, напримѣръ, въ ту эпоху московскаго университета, когда и нынѣшній редакторъ „Москов. Вѣд.“ былъ профессоромъ, университетское ученіе тамъ было весьма плодотворно, между тѣмъ государственныхъ экзаменовъ не было; точно также было бы рискованно утверждать, что введеніе ихъ сдѣлаетъ университетскую науку болѣе плодотворною.

По поводу той же самой нашей замѣтки объ университетскомъ вопросѣ, газета „Новости“ возражаетъ намъ, усматривая въ нашихъ словахъ несогласіе съ нею во взглядахъ на значеніе факультетовъ, высказанное нами притомъ, будто бы, „съ неудовольствіемъ“ (?) и объясняя все это только тѣмъ, что „авторъ статьи (т.-е. мы) не знакомъ, какъ слѣдуетъ, съ университетскою жизнью ни у насъ, ни